

Минзарипов Р.Г., д-р социол. наук
rminzaripov@yandex.ru

Ефлова М.Ю., д-р социол. наук
meflova@gmail.com

Акбашева А.А.
allysmile@yahoo.com

Казанский федеральный университет
Институт социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казань, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-5-40-44

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен социальной эксклюзии, в частности социальные проблемы инклюзивного образования в современном российском обществе. Уточнены понятия «инвалид», «инвалидность», «инклюзия» и «эксклюзия», а так же приведен анализ полуструктурированного интервью с целью выяснения отношения людей к интегрированному обучению детей школьного возраста и студентов с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инвалид, инвалидность, социальная эксклюзия, социальное исключение.

Высокий уровень заболеваемости родителей (особенно матерей), ухудшение экологической обстановки, ряд нерешенных социально-экономических психолого-педагогических и медицинских проблем способствуют увеличению числа инвалидов, делая эту проблему особенно актуальной в сегодняшнем трансформирующемся российском обществе. Инвалидами являются нетипичные индивиды, так как они развиваются и ведут себя не так как другие. О таких людях социальные работники, врачи, педагоги говорят: больной, с отклонениями в развитии, с особыми образовательными потребностями. Люди с ограниченными возможностями относятся к социально исключенным группам населения.

Социальная инклюзия/эксклюзия социально исключенных групп демонстрирует уровень развития общества, в частности таких его параметров, как демократия, гражданское общество, уровень развития культуры и толерантности. Теория социальной эксклюзии значительно расширила новые исследовательские рамки. Результатом социального исключения является социальная изоляция – неспособность участия людей в жизни общества, которая имеет несколько измерений – экономическое, политическое и социальное. Однако достижение высокого уровня развития человеческого потенциала невозможно, если большие группы населения исключены из общества и имеют ограниченные возможности для участия в экономической, социальной, политической и культурной жизни.

Феномен социальной эксклюзии разработан как научная теория и является общественно-политическим дискурсом. Становление теории социальной эксклюзии явилось попыткой объяснения западноевропейскими учеными проблем бедности и маргинализации. Предметом изучения стали индивиды и группы, «выпадающие» из социального мейнстрима. Условием создания новой теории стал переход к постиндустриальному обществу, которое способствовало развитию новых форм социальной стратификации. Анализ практик социального исключения был заложен в работах М.Вебера [2] (концепции культурных изменений), Л.Витгенштейна и М.Хайдеггера (концепции практик) [1, 3, 4, 5, 8, 9]. Непосредственно теория начала формироваться в Европе в ответ на кризис государства всеобщего благосостояния и

страх перед дезинтеграцией общества, вызванный социально-экономическими кризисами.

Теория социальной эксклюзии оформилась во Франции в начале 1970-х гг. Авторство понятия «социальная эксклюзия» приписывается Р.Ленуару (René Lenoir) Государственному секретарю по общественной деятельности Французского правительства (Secrétaire d'Etat à l'Action Sociale of the French Government) [14]. Важный вклад в понимание данного явления и построение теории социальной эксклюзии внесли следующие ученые: Г.Роджерс, Б.Джордан, А. де Хаан, С.Максвелл, А.Повер, Ч.Гор, В.Вилсон, Р.Аткинсон, М.Вулф, С.Паугам, П.Абрахамсон [11, 12, 13, 16, 17]. Категория социальной эксклюзии имеет европейский и континентальный генезис в противоположность своему англо-американскому эквиваленту, т.е. социальной маргинальности. Данное понятие имеет французские корни и идет от классической французской мысли, идеи социальной солидарности Э.Дюркгейма.

Теория социального исключения оформилась в 1970-е годы и явилась следствием становления в мире института прав и свобод человека, что послужило основанием для того, что теория социальной эксклюзии вышла за рамки научного направления и получила достаточно широкий общественно-политический резонанс.

Сенатор Аматыя (Amartya) - индийский экономист, лауреат Нобелевской премии 1998 года по экономике, международный лидер исследований бедности, трактует понятие «социальной маргинализации или исключения» как новое всеобъемлющее понятие для исследования человеческого лишения [15]. Кабинетом министров Тасмании (Штат Австралии) была разработана программа «Стратегия Тасмании в преодолении социальной эксклюзии» [18]. В документе идет речь о социально исключенных группах, к которым авторы относят людей с различными недостатками (безработных, низкодоходные группы, с низким уровнем образования, у которых отсутствует доступ к каким-либо услугам, инвалидов, с плохим здоровьем либо подвергающихся дискриминации). Некоторое отклонение от нормы может спровоцировать преграду для участия в жизни общества. Эти недостатки рассматриваются как «барьеры» для включения. Социально исключенными могут быть как отдельные индивиды, сообщества, так и территориальные районы. Чаще всего люди сталкиваются не с одним барьером, а с комплексом преград. Теория социальной эксклюзии привлекла внимание правительства на национальном и международном уровне с целью разработки способов работы людьми и группами по преодолению «барьеров». Политика «включения» основывается на том, что отсутствие поддержки в отношении некоторых барьеров может привести людей к другим

проблемам. Люди становятся социально изолированными через разные жизненные ситуации и в результате сталкиваются с различными сочетаниями барьеров. Основная цель данной стратегии состоит в том, чтобы быть независимыми, чувствовать свою самооценку и участвовать в обществе.

Деятельность правительств и общественных организаций основывается на том, что общество представляется как социальная система, будучи социально исключенным из одной подсистемы человек отчуждается и из остальных. Концепция социальной эксклюзии отличается от различных подходов, изучающих бедности тем, что она раскрывает не только экономические механизмы исключения, но выработывает системные методы решения вопросов социально исключенных групп. Понимание процессов социальной изоляции ведет к пониманию условий исключения, следовательно, способствует формулированию и разработке эффективных стратегий инклюзии.

С целью реализации сценариев социальной инклюзии государственными структурами и гражданским обществом акцент делается на сокращение барьеров, провоцирующих социальную изоляцию. Основываясь на анализе положения в обществе депривированных групп, можно выделить следующие барьеры: социальные - недостаток положительных ролевых моделей, препятствующих социальному взаимодействию, а также ограничение возможностей для участия в жизни общества отсутствие доступа к контактам и сетям поддержки; экономические - ограниченное количество рабочих мест, отсутствие возможности получения образования, отсутствие квалификации и возможности переподготовки, в целом дискриминация на рынке труда; финансовые - отсутствие доступа к покупке товаров и услуг первой необходимости, финансирование девиантного поведения; экзистенциальные - отсутствие доступа к местам реабилитации и отдыха, отсутствие собственной безопасности; информационные - отсутствие доступа к достоверной информации; отсутствие компьютеров и доступа в Интернет; политико-правовые - ограничение в защите собственных прав и свобод.

Для того чтобы понять особенности и проблемы, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями, необходимо выяснить, что включают в себя понятия «инвалид», «инвалидность».

В Декларации о правах инвалидов (ООН, 1975 год) сказано, что инвалид - это любое лицо, которое не может самостоятельно полностью или частично обеспечить потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или приобретенного, его или ее физических потребностей. [6]

Основными заболеваниями, приводящие к инвалидности, являются:

- болезни нервной системы – 20,8% и среди них большинство (55,9%) составляют церебральные параличи и другие параличические синдромы;

- психические расстройства и расстройства поведения – 20,3%, среди них 72,1% составляет умственная отсталость;

- врожденные аномалии – 18,1%, из которых 25,6% составляют аномалии системы кровообращения.[7]

Таким образом, можно убедиться, что существует довольно большой перечень заболеваний, приводящих к инвалидности. Эти болезни, «оставляют свой след» на поведении инвалида, его отношениях с окружающими и в других сферах его жизни, создавая определенные «барьеры» на пути инвалидов и их семей к нормальной жизни, к их интеграции в общество. Общество обязано адаптировать существующие в нем стандарты к особым нуждам людей, имеющих инвалидность, для того, чтобы они могли жить независимой жизнью.

В ряде стран мира, начиная примерно с 1970-х гг., ведется разработка и внедрение нормативных актов, способствующих расширению образовательных возможностей инвалидов. В современной образовательной политике США и Европы получили развитие несколько подходов, в том числе: расширение доступа к образованию (widening participation), мейнстриминг (mainstreaming), интеграция, инклюзия, т.е. включение (inclusion). Мейнстриминг предполагает, что ученики-инвалиды общаются со сверстниками на праздниках, в различных досуговых программах; если же они и включены в классы массовой школы, то прежде всего для того, чтобы расширить возможности социальных контактов, а не для достижения образовательных целей. Интеграция означает приведение потребностей детей с психическими и физическими нарушениями в соответствие с системой образования, остающейся в целом неизменной, не приспособленной для них; ученики с инвалидностью посещают массовую школу, но не обязательно учатся в тех же классах, что и все остальные дети. «Включение» или «инклюзия» наиболее подходящий термин, который толкуется следующим образом: это реформирование школ и перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех детей без исключения.[10]

Инклюзивное образование предполагает, что разнообразию потребностей учащихся - инвалидов должен соответствовать континуум сервисов, в том числе образовательная среда, наиболее благоприятная для них. Этот принцип означает: все дети должны быть с самого начала включены в образовательную и социальную жизнь школы

по месту жительства; задача инклюзивной школы – построить систему, которая удовлетворяет потребности каждого; в инклюзивных школах все дети, а не только с инвалидностью, обеспечиваются поддержкой, которая позволяет им добиваться успехов, ощущать безопасность, ценность совместного пребывания в коллективе. Инклюзивные школы нацелены во многом на иные образовательные достижения, чем те, что чаще всего признаются обычным образованием. Цель такой школы - дать всем учащимся возможность наиболее полноценной социальной жизни, наиболее активного участия в коллективе, местном сообществе, тем самым обеспечить наиболее полное взаимодействие, помощь друг другу как членам сообщества. [10]

Те учителя, которые уже имеют опыт работы на принципах инклюзивного образования, разработали следующие способы включения: 1) принимать учеников с инвалидностью («как любых других детей в классе»), 2) включать их в одинаковые виды деятельности, хотя ставить разные задачи, 3) вовлекать учеников в коллективные формы обучения и групповое решение задач, 4) использовать и другие стратегии коллективного участия- игры, совместные проекты, лабораторные, полевые исследования и т.д. [10]

Можно отметить восемь принципов инклюзивного образования: ценность человека не зависит от его способностей и достижений; каждый человек способен чувствовать и думать; каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным; все люди нуждаются друг в друге; подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений; все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников; для всех обучающихся достижение прогресса скорее в том, что они могут делать, чем в том, что не могут; разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

В марте – мае 2017 года были проведены полуструктурированные интервью, с целью выяснения отношений людей к интегрированному обучению детей школьного возраста и студентов с ограниченными возможностями. В интервью приняли участие 17 человек, жителей города Казани. Информанты отмечают, что люди с ограниченными возможностями нуждаются в особых условиях обучения и определенных технических средствах, а также подчеркивают, что дети с особыми потребностями нуждаются в более пристальном внимании, но без акцентирования на этом среди остальных учащихся. Однако было высказано и иное мнение, что подобное внимание лишь дестабилизирует обстановку. «Думаю, этого делать не стоит. Я поняла, что обучение вместе с другими детьми не было им на пользу, в плане полученных знаний. Их жалели, не нагружали много, в итоге они учились хуже, чем могли. В обычной школе все должны быть на равных».

Резюме.

Проанализировав данные, полученные при помощи интервью, можно сделать вывод, что информанты в целом не возражают против обучения детей с особыми потребностями в обычных школах и вузах. Казанцы рассказывали о случаях инклюзивного образования как в школах, так и в вузах детей с различными диагнозами. Однако было высказано мнение, что детей, у которых трудности с опорно-двигательным аппаратом, со слухом, зрением, умственными отклонениями должны все-таки обучаться отдельно. Также были высказаны опасения, что ребенку с особыми потребностями будет трудно адаптироваться в классе, учитывая несдержанность и порой жестокость подростков.

Система образования в современной России переживает глубокие изменения. Различные учебные заведения трансформируются в результате правительственных реформ и под влиянием рыночной экономики. При этом актуализируются ценности инклюзивного образования детей с инвалидностью, хотя общественное мнение по этому сложному вопросу далеко не однородно. Специальное образование, охватывающее учащихся с особыми потребностями - инвалидов, испытывает серьезные потрясения ввиду сокращения финансирования и структурных преобразований. Социальная роль таких учреждений, как школы-интернаты для детей с нарушениями развития, подвергается переоценке. На практике специальное образование, с одной стороны, создает особые условия для удовлетворения потребностей учащихся указанной категории в медицинских и педагогических услугах, а, с другой, - препятствует социальной интеграции инвалидов, ограничивая их жизненные шансы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вахштайн В.С. Теория фреймов как инструмент социологического анализа повседневного мира: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2000.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. Витгенштейн, Л. «Голубая книга» и «Коричневая книга» (сокращенный перевод) / Л. Витгенштейн // Современная аналитическая философия. — 1991. — №3. — С. 179-190
4. Витгенштейн Л. Заметки о философии психологии // Логос. 1995. №6. С. 217-230;
5. Витгенштейн Л. О достоверности // Вопросы философии. 1991. № 2. С. 67-120;
6. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // Социологические исследования. – 2005. - №2. – С. 44-55.
7. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. Яз., 1990. – 921 с.
8. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Изд-во «Весь мир».
9. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1990;
10. Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. – 2003. - №5. – С. 100-106.
11. de Haan A., Maxwell S. Poverty and Social Exclusion in North and South // IDS Bulletin. 1998. №. 29(1). С.1-9;
12. de Haan A., Nayak P. Social Exclusion and South Asia. Discussion Paper. Geneva: International Institute of Labour Studies, 1995;
13. de Haan A. Social Exclusion: An Alternative Concept for the Study of Deprivation? // IDS Bulletin. 1998. Vol. 29 (1). С.10-19;
14. Lenoir, R. Les Exclues: Un Francais sur Dix 2nd ed / R. Lenoir. – Paris: Editions du Seuil, 1989.
15. Munck R. Globalization and Social Exclusion: A Transformationalist Perspective. Bloomfield, CT. USA: Kumarian Press Incorporated, 2004. P. 21.
16. Power A., Wilson J. Social Exclusion and the Future of Cities. London, 2000.
17. Rodgers, G. What is Special about a Social Exclusion Approach. In Social Exclusion: Rhetoric, Reality, Responses, edited by Gerry Rodgers, Charles Gore, and Jose Figueiredo / G. Rodgers. – Geneva: International Institute for Labour Studies, 1995.
18. A Social Inclusion Strategy for Tasmania. Social Inclusion Unit Department of Premier and Cabinet. October 30. 2008. URL: <http://dpac.tas.gov.au>

Minzaripov R.G.

Doctorate in Sociology
Kazan Federal University
Russia, Kazan
rminzaripov@yandex.ru

Eflova M.Yu.

Doctorate in Sociology
Kazan Federal University
Russia, Kazan
meflova@gmail.com

Akbasheva A.A.

Kazan Federal University
Russia, Kazan
allysmile@yahoo.com

SOCIAL PROBLEMS OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

This article discusses the phenomenon of social exclusion, in particular the social problems of inclusive education in modern Russian society. The concepts of "disabled person", "disability", "inclusion" and "exclusive" are specified, and the analysis of semi-structured interviews to find out the attitude of people to the integrated education of school-age children and students with disabilities is given.

Keywords: inclusive education, disabled person, disability, social exclusion, social exclusion.

Resume: After analyzing the data obtained through interviews, it can be concluded that informants generally do not object to the education of children with special needs in ordinary schools and universities. Kazan residents told about the cases of inclusive education in schools and universities of children with different diagnoses. However, it was suggested that children who have difficulties with the musculoskeletal system, hearing, vision, mental disorders should still be taught separately. There were also concerns that the child with special needs will be difficult to adapt to the class, given the incontinence and sometimes cruelty of adolescents.

The education system in modern Russia is undergoing profound changes. Various educational institutions are being transformed as a result of government reforms and under the influence of the market economy. At the same time, the values of inclusive education of children with disabilities are actualized, although public opinion on this complex issue is far from uniform. Special education for students with special needs-persons with disabilities-is seriously affected by reduced funding and structural change. The social role of institutions such as boarding schools for children with developmental disabilities is being reassessed. In practice, special education, on the one hand, creates special conditions to meet the needs of students in this category of medical and educational services, and, on the other, prevents the social integration of persons with disabilities, limiting their life chances.

Literature:

1. Vaxsh tajn V.S. Teoriya frejmov kak instrument sociologicheskogo analiza povsednevnogo mira: dis. ... kand. sociolog. nauk. M., 2000.
2. Veber M. Izbranny`e proizvedeniya. M.: Progress, 1990.
3. Vitgenshtejn, L. «Golubaya kniga» i «Korichnevaya kniga» (sokrashhenny`j perevod) / L. Vitgenshtejn // Sovremennaya analiticheskaya filosofiya. — 1991. — №3. — S. 179-190
4. Vitgenshtejn L. Zametki o filosofii psixologii // Logos. 1995. №6. S. 217-230;
5. Vitgenshtejn L. O dostovernosti // Voprosy` filosofii. 1991. № 2. S. 67-120;
6. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Politika invalidnosti. Problemy` dostupnoj srede` i vozmozhnosti zanyatosti // Sociologicheskie issledovaniya. — 2005. - №2. — S. 44-55.
7. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka S.I. Ozhegova/ Pod red. N.Yu. Shvedovoj. — M.: Rus. Yaz., 1990. — 921 s.
8. Xabermas Yu. Filosofskij diskurs o moderne. M.: Izd-vo «Ves` mir».
9. Xajdegger M. Vremya i by`tie. M., 1990;
10. Yarskaya-Smirnova E.R. Inklyuzivnoe obrazovanie detej-invalidov // Sociologicheskie issledovaniya. — 2003. - №5. — S. 100-106.
11. de Haan A., Maxwell S. Poverty and Social Exclusion in North and South // IDS Bulletin. 1998. №. 29(1). S.1-9;
12. de Haan A., Nayak P. Social Exclusion and South Asia. Discussion Paper. Geneva: International Institute of Labour Studies, 1995;
13. de Haan A. Social Exclusion: An Alternative Concept for the Study of Deprivation? // IDS Bulletin. 1998. Vol. 29 (1). S.10-19;
14. Lenoir, R. Les Exclus: Un Francais sur Dix 2nd ed / R. Lenoir. — Paris: Editions du Seuil, 1989.
15. Munck R. Globalization and Social Exclusion: A Transformationalist Perspective. Bloomfield, CT. USA: Kumarian Press Incorporated, 2004. P. 21.
16. Power A., Wilson J. Social Exclusion and the Future of Cities. London, 2000.
17. Rodgers, G. What is Special about a Social Exclusion Approach. In Social Exclusion: Rhetoric, Reality, Responses, edited by Gerry Rodgers, Charles Gore, and Jose Figueiredo / G. Rodgers. — Geneva: International Institute for Labour Studies, 1995.
18. A Social Inclusion Strategy for Tasmania. Social Inclusion Unit Department of Premier and Cabinet. October 30. 2008. URL: <http://dpac.tas.gov.au>